

М. Г. Слюсарева

ЭНДОГЕННЫЕ И ЭКЗОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СТРУКТУРНОЙ ДИНАМИКИ ДРУЖЕСКИХ СЕТЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАПАДНЫХ СОЦИОЛОГОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена типологизации факторов структурной динамики дружеских сетей с использованием вторичного анализа результатов эмпирических исследований данных сетей. Рассмотрены такие эндогенные и экзогенные фактора как пол, возраст, экстравертированность, эмоциональный интеллект, романтические отношения, брак, рождение детей, смена места жительства, расстояние и уровень образования. Сделаны выводы об их влиянии на структурную динамику дружеских сетей. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: дружеские сети, структурная динамика, эндогенные и экзогенные факторы.

ENDOGENOUS AND EXOGENOUS FACTORS IN THE STRUCTURAL DYNAMICS OF FRIENDSHIP NETWORKS IN THE RESEARCH OF WESTERN SOCIOLOGISTS

M. G. Slyusareva

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is devoted to the classification of the factors that determine the structural dynamics of friendship networks by using a secondary analysis of the results of empirical research into these networks. The nature of friendship networks is also briefly discussed. Such endogenous and exogenous factors as sex, age, extroversion, emotional intellect, and level of education are examined, as well as romantic relationships, marriage, birth of children, and mobility. Conclusions related to their influence on structural dynamics of friendship networks are drawn. Refs 14.

Keywords: friendship networks, structural dynamics, endogenous and exogenous factors.

Введение

Дружеские сети играют значительную роль в современном мире, а их динамика прямо определяет жизненный курс каждого отдельного индивида. Индивиды, входящие в дружеские сети, выполняют разнообразные функции, часть из которых не может быть осуществлена другими акторами или институтами. Зигмунт Бауман отмечает, что онтология дружеских отношений в современности изменяется в сторону уменьшения ее значимости. Он полагает, что дружба заменяется мимолетными связями, для которых характерна нестабильность и непостоянство [1, p. 81]. Однако исследователи социальных сетей отмечают, что дружба как социальный феномен не только не теряет своей значимости, но и становится краеугольным камнем в основании и поддержании стабильности в современном, бесконечно меняющемся мире.

Структурная динамика дружеских сетей существенно влияет на то, как и когда индивид взаимодействует с различными акторами и социальными институтами. Она также оказывает значительное влияние на мировосприятие индивида, что проявляется в его поведении в различных сферах жизнедеятельности. Именно

поэтому некоторые социологи фокусируют свое внимание на том, какие изменения наблюдаются в структурной динамике данного вида сетей. Структурная динамика дружеских связей заключается в трансформации конфигурации дружеских связей, а именно в изменении их количественных (частота взаимодействия) и качественных характеристик (эмоциональная насыщенность и интенсивность).

Целью нашей статьи является попытка типологизации факторов структурной динамики дружеских сетей¹. В данной статье мы будем использовать вторичный анализ результатов эмпирических исследований дружеских сетей, которые были проведены такими социологами, как Б. Веллман, Дж. Молленхорст, М. Калмиджна, Э. Беллотти, а также некоторыми другими.

В этих работах дружба описывается как отношение, для которого характерны легкость, неисключительность и непостоянство, и поэтому она может восприниматься как архетип эффективных отношений современности. Стоит отметить, что именно дружеские отношения способны выходить за рамки принятых в обществе правил и ограничений.

Специфика феномена дружбы заключается в том, что она представляет собой свободные, добровольные отношения равных друг другу личностей, чьи общие интересы и совместная деятельность порождают глубокую эмоциональную связь. Таким образом, дружеские связи могут быть определены как сильные, эмоционально нагруженные неформальные связи, которые не требуют наличия кровно-родственных отношений, которые определяются самими участниками как дружеские. Следует уточнить, что представленное нами определение является очень общим, поскольку ни среди исследователей, ни среди респондентов не существует единой точки зрения на определение данного универсального феномена.

Феномен дружбы является универсальным, и хотя его форма зависит от культуры участвующих акторов, общие характеристики и схемы функционирования остаются неизменными, что отмечают многие исследователи структурной динамики дружеских сетей. В рамках данной статьи мы не концентрируемся на различных культурных формах существования дружбы.

Дружба предполагает сложную сетевую структуру [2, p. 321]. Дружеские сети предоставляют идентичность, доверие и реципрокность, поэтому их можно рассматривать как современную форму избирательного сообщества. Сила дружеских связей заключается в их неформальности, поскольку друзья могут быть ценным источником социального капитала друг для друга и при этом они не связаны никакими социальными обязательствами, которые характерны для семьи и коллег. Однако дружба является частным отношением, которое никогда не получает институциональный статус, и рост ее значимости может пониматься как признак приватизации и деинституционализации общества. Поэтому некоторые из исследователей социального капитала определили ее важность, фокусируя свое внимание на институционализированных формах социальной связности, таких как лиги, профсоюзы и ассоциации. Другие, в частности М. Фисшер, критикуют такой подход, так как он не позволяет показать, что люди до сих пор сильно связаны друг с другом,

¹ В российской социологии существует традиция рассмотрения феномена дружбы как такового. Такие исследователи как И. С. Кон, О. В. Хархордин, Б. С. Гладерев, уделяли внимание этому явлению. Однако в рамках данной традиции не существует исследований, рассматривающих дружбу с точки зрения структурной динамики сетей.

даже если они не являются членами ни одной из институционализированных форм ассоциации.

Следует отметить, что многие исследователи дружеских сетей, в том числе М. Калмиджн и Э. Беллотти, отмечают, что сам термин «друг» имеет разное значение для разных индивидов, что порождает определенные трудности в исследовании дружбы как социального феномена. Э. Беллотти в своем исследовании не предлагала респондентам четкого определения данного термина, но просила назвать тех, кого они считают друзьями. Что они понимали под термином «друг», вскрывалось через анализ биографических интервью, в которых респонденты объясняли, почему они назвали те или иные имена, каков характер отношений между ними и теми, кого они назвали друзьями, и как эти отношения зародились и развивались.

Конфигурация дружеской сети любого индивида зависит от стратегий эмоциональных «инвестиций». Э. Беллотти в статье «Для чего существуют друзья? Избирательные сообщества для одиноких людей» выделила три модели структуры дружеских сетей. Первая представляет собой связь с уникальным другом, который оказывает эмоциональную и материальную поддержку, такой индивид представляет собой суррогат партнера. В этом случае формируется эксклюзивная диадическая связь. Вторая стратегия осуществляется компанией, где потребности индивида удовлетворяются группой людей. Такая форма дружбы выполняет некоторые функции традиционной семьи. Третья стратегия связана с формированием структуры «ядро — периферия», где ядро — близкие друзья, а периферия — знакомые. Близкие друзья в данном случае могут рассматриваться как замена семьи, так как они реализуют часть ее традиционных функций. Дружба, по мнению респондентов, длится дольше, чем любовные или романтические отношения.

Структурная динамика дружеских сетей, так же как и иных других видов сетей, зависит от множества факторов. Мы полагаем, что можно выделить эндогенные и экзогенные факторы динамики данного вида сети. Мы выделяем экзогенные и эндогенные факторы на основании их отношения к личности, поскольку придерживаемся следующего взгляда: дружеская сеть может рассматриваться как эгоцентрическая сеть, а соответственно, мы можем исходить из характеристик эго (личности) при определении факторов, влияющих на структурную динамику дружеской сети, образуемой этим актором. Под эндогенными мы будем понимать те факторы, которые связаны с внутренними особенностями личности, субъективными характеристиками индивида. Под экзогенными мы будем понимать те внешние факторы (независимые от функционирования моделируемой системы (явления, процесса)), которые связаны с объективными обстоятельствами жизни индивида.

Эндогенные факторы структурной динамики дружеских сетей

К эндогенным факторам, влияющим на динамику дружеских сетей, на наш взгляд, можно отнести гендер, возраст, склонность к установлению связей и экстравертированность, эмоциональный интеллект.

1. *Гендер.* Качественное исследование сетей одиноких молодых людей, проведенное Э. Беллотти в Милане, показало, что у женщин сети могут быть больше, чем у мужчин, кроме того, первые более неоднородны с точки зрения гендерного

фактора. Исследование, проведенное Б. Веллманом и С. Вортли в 1977–78 гг. в Торонто, показало, что именно женщины оказывают эмоциональную поддержку [3, р. 577]. Дальнейшие исследования сетей в Торонто, проведенные Б. Веллманом в 1984–85 гг., показали, что в дружеских сетях мужчин мало женщин. При этом в рамках исследования, проведенного Э. Беллотти, было установлено, что мужчины часто ищут моральную и эмоциональную поддержку у подруг, но иногда такой вид поддержки оказывается друзьями мужского пола. В статье «Разделяемые дружеские сети и жизненный путь: анализ данных социологического опроса женатых пар и пар, живущих вместе» М. Калмиджн показал, что существуют значительные гендерные различия в том, с какой частотой индивиды разных полов взаимодействуют с друзьями. Женщины чаще общаются с друзьями, чем мужчины. Исследование М. Калмиджн также показало, что друзья женщин реже становятся общими друзьями пары. В рамках качественного исследования, проведенного Б. Веллманом и С. Вортли, было доказано, что в дружеских сетях мужчин мало женщин, а мужчины, входящие в дружескую сеть индивида, оказывают эмоциональную поддержку реже, чем женщины. В то же время возможность поддержки друзей зависит от силы связи с ними. Уменьшение числа друзей после того, как индивид начинает встречаться и жить вместе с партнером, сильнее проявляется у мужчин. Исследователи полагают, что гендерные различия в дружбе связаны с особенностями мужской и женской социальной истории и гендерно специфическими паттернами социализации.

2. *Возраст.* Как отмечает Э. Беллотти, наблюдается схожесть акторов по возрасту, что было ожидаемо социологами, так как дружба представляет собой отношение, основанное на равенстве. В то же время в рамках исследования, проведенного Э. Беллотти, было установлено, что многие респонденты знают своих друзей достаточно долго, что подтверждает предположение о том, что дружба может быть длительным отношением. М. Калмиджн показал, что чем старше становятся люди, тем меньше у них друзей и тем меньше времени они уделяют взаимодействию с ними, причем все иные факторы перестают оказывать значительное влияние на дружескую сеть индивида. Уменьшение числа контактов с друзьями частично связано с уменьшением числа друзей и частично — с уменьшением числа контактов с каждым конкретным другом. Согласно исследованию, проведенному Дж. Молленхорст, Б. Волкером и Х. Флапом, разница между возрастом друзей в среднем достигает около 6 лет [4, р. 67].

3. *Склонность к установлению связей и экстравертированность.* Исследования, проводившиеся среди студентов и сотрудников фирм П. Тотерделлом, Д. Холманом и Э. Хакин в 1990-х годах, позволили установить невысокую вероятность того, что люди, страдающие неврозом, могут занимать центральное положение в дружеских сетях и сетях советов, а экстравертированность позитивно влияет на степень включенности индивида в сетевое поведение [5, р. 283]. В то же время склонность к установлению связей является характеристикой, использование которой позволяет более точно предсказывать размер дружеской сети индивида, чем использование такой характеристики, как экстравертированность.

4. *Эмоциональный интеллект.* Ученые полагают, что эмоциональный интеллект связан с размерами социальной сети. Исследование, проведенное П. Лопес, М. Бракеттом, Дж. Незлеком, А. Щюцом, И. Селлином и П. Саловеем, показало, что

люди с высоким эмоциональным интеллектом чаще описываются как индивиды, имеющие хорошие отношения с друзьями [6, р. 1031]. Согласно исследованию, проведенному М. Бракеттом, Дж. Майером и Р. Уорнер, те же, кто не обладает эмоциональным интеллектом, имеют меньше друзей и чаще проводят свободное время одни. Мужчины с низким уровнем эмоционального интеллекта имеют небольшое число друзей, и отношения с друзьями часто характеризуются как негативные [7, р. 1398]. Изыскания Р. Берта и его описание сетевых посредников являются одним из примеров исследований в данной области.

Таким образом, все вышеперечисленные факторы, а именно — гендер, возраст, склонность к установлению связей и экстравертированность, а также эмоциональный интеллект — оказывают влияние на изменение размера дружеской сети.

Экзогенные факторы структурной динамики дружеских сетей

К экзогенным факторам структурной динамики дружеских сетей, с нашей точки зрения, можно отнести такие, как возникновение романтических отношений, вступление в брак, рождение детей, смена места жительства, изменение расстояния между индивидами, уровень образования.

1. *Романтические отношения.* Исследование М. Калмиджна показало, что сеть друзей уменьшается, когда индивид вступает в романтические отношения, причем наблюдается уменьшение не только числа друзей, но и числа контактов с ними [8, р. 247]. Эти изменения заметны более всего в тот период жизни индивида, когда он начинает встречаться и жить вместе с партнером. В последующие периоды уменьшения дружеской сети не наблюдается. Согласно исследованию, проведенному Э. Беллотти, те, кто не состоит в романтических отношениях, склонен оценивать дружбу как одно из важнейших отношений в жизни индивида и уделять своим друзьям больше времени и сил. В то же время, несмотря на то что люди, состоящие в романтических отношениях, реже встречаются со своими друзьями, их связь не теряет свою эмоциональную насыщенность. Если партнер познакомил индивида со своими друзьями, то при прекращении романтических отношений связь с друзьями партнера может быть потеряна или ослаблена. В то же время, согласно К. Бидарту и Д. Лавеню, прекращение романтических отношений может привести к увеличению числа друзей и усилению связей [9, р. 362].

2. *Вступление в брак.* Согласно исследованиям, проведенным в начале 1990-х годов, вступление в брак приводит к увеличению числа друзей. Однако в рамках исследования, проведенного М. Калмиджном в Нидерландах в начале 2000-х годов, было выявлено, что число общих друзей и контактов увеличивается на протяжении жизни индивида. Количество дружеских связей значительно возрастает после начала совместного проживания с партнером и продолжает увеличиваться по мере старения индивидов. М. Калмиджн отмечает, что увеличение пересечения ограничено асимметричными друзьями, то есть теми друзьями, которые входят в пятерку лучших друзей одного супруга и не входят в аналогичную пятерку другого. Согласно исследованию, проведенному К. Фаустом, принцип баланса применим к более слабым формам дружбы и случаям, в которых ядро дружеских сетей супругов остается раздельным [10, р. 273]. В то же время исследование, проведенное Б. Веллманом, О. Франком, В. Эспиной, С. Лундквестом и К. Уилсоном, показало, что после

вступления брак дружеская сеть изменяется. Данное изменение касается в первую очередь плотности сети, то есть после вступления в брак сеть индивида становится более разряженной [11, р. 245]. Это объясняется тем, что друзья супругов достаточно редко знают друзей другого супруга. Согласно результатам исследования, проведенного М. Калмиджом, повторный брак не влияет на количество друзей. Также в ходе этого исследования было установлено, что развод приводит к значительному уменьшению числа друзей у мужчины и разведенные мужчины в среднем имеют меньше друзей, чем никогда не состоявшие в браке одинокие мужчины. На количество друзей у женщин развод не оказывает столь негативного влияния.

3. *Рождение детей.* М. Калмиджн выяснил, что количество друзей у женщины уменьшается после рождения детей. Кроме того, после рождения детей женщины меньше общаются с друзьями отцов детей. Сходные результаты были получены в ходе исследования, проведенного К. Бидартом и Д. Лавеню. Наличие детей также приводит к уменьшению относительной доли общих контактов у женщин. Появление детей также заставляет индивидов осознать существенные различия в стилях жизни бездетных и имеющих детей акторов, что часто приводит к ослаблению или полному исчезновению связей между бездетными и имеющими детей друзьями.

4. *Смена места жительства.* Согласно результатам, полученным М. Калмиджом, переезд на новое место приводит к последующему увеличению численности общих друзей партнеров и ослаблению или полному исчезновению старых дружеских связей каждого из индивидов. В то же время, согласно К. Бидарту и Д. Лавеню, смена места жительства сначала приводит к значительному уменьшению размера сети, а затем — к ее постепенному увеличению (часто связанному со сменой места работы). Если смена места жительства связана с получением высшего образования, то уменьшение размера сети оказывается незначительным и быстро прекращается.

5. *Расстояние.* Б. Веллман и Д. Тиндалл выяснили, что расстояние влияет на дружеские связи больше, чем на родственные, и эта тенденция зародилась еще в эру телефонной связи [12, р. 71]. Дружеские связи чаще распадаются, если расстояние между индивидами увеличивается. Чем больше становится расстояние между друзьями, тем реже они встречаются лицом к лицу. Даже использование современных технологий, таких как электронная почта, не может полностью заменить личное общение, хотя такие технологии, как телеграф, телефон и электронная почта, были созданы для того, чтобы снизить значимость расстояния как фактора, влияющего на социальное взаимодействие [13, р. 424]. Некоторые исследователи, такие как Макфирсон, Смит-Ловин и Кук, полагают, что расстояние влияет не только на саму связь, но и на ее силу. Однако результаты исследования, проведенного Э. Беллотти, говорят об обратном: увеличение дистанции между друзьями необязательно приводит к ослаблению эмоциональной интенсивности данной связи. Стоит отметить, что лишь небольшое число членов дружеской сети живет в шаговой доступности друг к другу, поэтому при описании расстояния между индивидами в современных исследованиях подразумеваются значительные расстояния, преодоление которых требует использования транспортных средств и значительных временных ресурсов.

6. *Уровень образования.* В рамках исследования, проведенного Дж. Флешманом в американских школах, было установлено, что наиболее успешные в учебе студенты всегда дружат друг с другом, при этом если кто-то из студентов

перестает быть успешным в учебе, то дружеская связь с ним начинает разрушаться [14, р. 77]. Возможным объяснением является то, что дружба часто образуется между индивидами со схожими ценностями и взглядом на мир, теми, кто проводит время сходным образом. Если же индивид меняет свое поведение (ученик, посвящавший занятиям значительную часть своего времени, перестает заниматься), то он и его друзья теряют то, что их объединяло. В небольших и сельских школах такая связь между уровнем успешности в учебе и дружбой не прослеживается, что вызвано отсутствием выбора, которое обусловлено небольшим числом учащихся в сельских школах, а также географической удаленностью. Исследование Э. Беллотти показало, что существует гомогенность акторов по уровню образования. Те респонденты, которые закончили школу, продолжали поддерживать связи только с теми индивидами, которые закончили школу, в то время как те, кто бросил обучение, продолжали взаимодействовать с теми, кто бросил получение образования на том же уровне, что и они сами. Таким образом, можно говорить о том, что успешность в учебе напрямую влияет на размер сети индивида. Согласно результатам, полученным М. Калмиджом, те, кто получил высшее образование, имеют в среднем больше друзей, но взаимодействуют с ними реже. Кроме того, люди с высоким уровнем образования меньше общаются с друзьями своих партнеров.

Заключение

Общий результат нашего анализа может быть сформулирован следующим образом: структурная динамика дружеских сетей зависит от значительного числа факторов, подавляющее большинство из которых напрямую влияет на изменение размера дружеской сети. К ним относятся такие факторы, как гендер, возраст, экстравертированность, эмоциональный интеллект, романтические отношения, брак, дети. Их влияние является крайне существенным, и поэтому они часто оказываются в фокусе внимания исследователей. На разрушение отдельных связей влияют такие факторы, как смена места жительства, расстояние, уровень образования. Данные факторы также могут быть рассмотрены в качестве тех факторов, которые косвенно влияют на изменение размера сети, однако следует учитывать, что только в определенных ситуациях их влияние оказывается статистически значимым.

Необходимо уточнить, что все вышеперечисленные факторы в той или иной мере связаны друг с другом и при анализе конкретных дружеских сетей чаще всего рассматриваются в комплексе. Также стоит обратить внимание на то, что представленный нами перечень факторов является неполным в силу ограничений, накладываемых таким социологическим методом как вторичный анализ.

Следует отметить, что данный труд является лишь началом разработок в данной области и для построения полного и всеохватывающего образа факторов, влияющих на структурную динамику дружеских сетей его необходимо продолжать, поскольку подобный образ имеет не только теоретическую, но и практическую ценность для повышения эффективности использования различных связей.

References

1. Bauman Z. *Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty*. Cambridge, Polity, 2006. 124 p.
2. Bellotti E. What are friends for? Elective communities of single people. *Social Networks*, 2008, vol. 30, no 3, pp. 318–329.
3. Wellman B., Wortley S. Different strokes from different folks. *American Journal of Sociology*, 1990, vol. 96, no 3, pp. 558–588.
4. Mollenhorst G., Volker B., Flap H. Social contexts and personal relationships: The effect of meeting opportunities on similarity for relationships of different strength. *Social Networks*, 2008, vol. 30, no 1, pp. 65–80.
5. Totterdell P., Holman D., Hukin A. Social networkers: Measuring and examining individual differences in propensity to connect with others. *Social Networks*, 2008, vol. 30, no 3, pp. 283–296.
6. Lopes P., Brackett M., Nezlek J., Schutz A., Sellin I. Emotional intelligence and social interaction. *Personality and social psychology bulletin*, 2004, vol. 30, no 8, pp. 1018–1034.
7. Brackett M., Mayer J., Warner R. Emotional intelligence and its relation to everyday behavior. *Personality and individual differences*, 2004, no 36, pp. 1387–1402.
8. Kalmijn M. Shared friendship networks and the life course: an analysis of survey data on married and cohabiting couples. *Social Networks*, 2003, vol. 25, no 3, pp. 231–249.
9. Bidart C., Lavenu D. Evolutions of personal networks and life events. *Social Networks*, 2005, vol. 27, no. 4, pp. 359–376.
10. Faust K. Triadic configurations in limited choice sociometric networks: Empirical and theoretical results. *Social Networks*, 2008, vol. 30, no. 3, pp. 273–282.
11. Wellman B., Frank O., Espinoza V., Lundquist S., Wilson C. Integrating individual, relational and structural analysis. *Social networks*, 1991, vol 13, no. 3, pp. 223–249.
12. Wellman B., Tindall D. Reach out and touch some bodies: How social networks connect telephone networks. *Progress in Communication Sciences*, 1993, vol. 13, pp. 63–94.
13. McPherson M., Smith-Lovin L., Cook J. M. Birds of a feather: Homophily in social networks. *Annual Review of Sociology*, 2001, vol. 27, pp. 415–444.
14. Flashman J. Academic achievement and its impact on friend dynamics. *Sociology of education*, 2012, vol. 85, no. 1, pp. 61–80.

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2015 г.

Контактная информация:

Слюсарева Маргарита Георгиевна — аспирант; mslyusareva@gmail.com

Slyusareva Margarita G. — post graduate student; mslyusareva@gmail.com